

Литература

1. Радченко, С. А. Самый реальный, быстрый и малозатратный способ улучшить в регионах технологическое образование и доходы педагогических вузов и их ведущих кадров / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Технологическое образование: достижения, инновации, перспективы: материалы XX Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием / Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Тула, 2023. – С. 54–65.

2. Радченко, С. А. Многосторонние договоры о сотрудничестве – самый быстрый, реальный и малозатратный способ улучшить обучение технологии и доходы вузов и их ведущих кадров, используя лучший мировой опыт / С. А. Радченко // Физико-математическое и технологическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы IX Междунар. науч.-метод. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения профессора С. Е. Каменецкого / Московский пед. гос. ун-т. – Москва, 2023. – С. 215–220.

3. Радченко, С. А. Учебно-тренировочный комплекс для быстрого улучшения в регионах обучения технологии и охране труда и доходов вузов и ведущих кадров / С. А. Радченко, С. С. Радченко // Приоритетные направления развития технологического образования: сборник материалов XIII Междунар. заочной науч.-практ. конф. / Стерлитамакский филиал УУНиТ. – Стерлитамак, 2023. – С. 98–100.

4. Хотунцев, Ю. Л. Проблемы технологического образования в Российской Федерации / Ю. Л. Хотунцев. – Москва : Прометей, 2019. – 182 с.

УДК 005.334

Д. А. Рыбченко

Dimonich89r@yandex.ru

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь

НЭП КАК МОДЕЛЬ СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В статье анализируется Новая экономическая политика (НЭП), проводившаяся в Советской России с 1921 года. Рассматриваются предпосылки ее введения, ключевые элементы (замена продразверстки продналогом, частичная денационализация промышленности, развитие кооперации), а также достижения и противоречия данной политики. Особое внимание уделяется дискуссиям вокруг НЭПа и его влиянию на социальную и экономическую жизнь страны. Автор подчеркивает сложность и противоречивость НЭПа как эксперимента по сочетанию рыночных механизмов с централизованным управлением, а также актуальность опыта НЭПа для современных экономических реформ.

Новая экономическая политика (НЭП), введенная в Советской России в 1921 году, представляет собой один из наиболее интересных и противоречивых периодов в истории СССР. Эта политика, направленная на восстановление экономики после разрухи Гражданской войны, сочетала в себе элементы рыночной экономики с сохранением централизованного государственного контроля. НЭП вызывала острые дебаты и критику как со стороны современников, так и последующих исследователей.

Истоки НЭПа можно проследить в кризисной ситуации, сложившейся в Советской России к концу Гражданской войны. Необходимо отметить, что помимо разрухи, вызванной Гражданской войной, на экономическое положение страны негативно повлияла и политика «военного коммунизма». Введение продразверстки, национализация промышленности и торговли, запрет частной собственности – все эти меры, хотя и были оправданы в условиях войны, привели к резкому падению производства, разрушению рыночных механизмов и демотивации крестьян

к труду. Крестьяне, лишённые возможности свободно распоряжаться своей продукцией, сокращали посевные площади и скрывали урожай. В городах начался голод, процветал чёрный рынок. В 1920–1921 годах страну охватили крестьянские восстания, наиболее крупным из которых стало восстание в Тамбовской губернии под предводительством Антонова. Все это свидетельствовало о глубоком кризисе экономической системы и необходимости кардинальных перемен.

Политика «военного коммунизма», характеризовавшаяся жесткой централизацией экономики и продразверсткой, привела к катастрофическому падению производства и массовому недовольству крестьянства. Как отмечает историк Ричард Пайпс, к 1921 году страна находилась на грани экономического коллапса и социального взрыва [1]. В этих условиях В. И. Ленин инициировал переход к НЭПу, который должен был стать «всерьез и надолго», но при этом рассматривался как временное отступление на пути к социализму.

Одним из ключевых элементов НЭПа стала замена продразверстки продналогом. Введение продналога имело огромное значение для восстановления сельского хозяйства. Крестьяне, получив возможность продавать излишки своей продукции, стали увеличивать посевные площади и повышать урожайность. В деревне начал развиваться рынок, появлялись частные лавки и магазины. Государство, в свою очередь, получало необходимый минимум продовольствия для снабжения городов и армии. Введение продналога было важным шагом на пути к восстановлению доверия крестьян к советской власти и преодолению противоречий между городом и деревней.

Это позволило крестьянам распоряжаться излишками своей продукции, что стимулировало сельскохозяйственное производство. Экономист Евгений Преображенский, один из теоретиков НЭПа, подчеркивал важность этой меры для восстановления связи между городом и деревней [2]. Однако уже в первые годы НЭПа возникла проблема «ножниц цен» – разрыва между высокими ценами на промышленные товары и низкими на сельскохозяйственную продукцию. Эта проблема, по мнению историка Алека Ноува, стала одним из факторов, подрывавших союз рабочего класса и крестьянства [3].

В промышленности НЭП означал частичное восстановление рыночных механизмов. Мелкие и средние предприятия были денационализированы, а крупная промышленность переведена на хозрасчет. Это привело к появлению новой социальной группы – «нэпманов», частных предпринимателей, чья деятельность вызывала противоречивые оценки. С одной стороны, они способствовали оживлению экономики и насыщению рынка товарами. С другой, как отмечает Шейла Фицпатрик, их быстрое обогащение и образ жизни вызывали недовольство значительной части населения и партийных кадров [4].

НЭП создал сложную систему многоукладной экономики, в которой сосуществовали государственный, кооперативный и частный секторы. Эта система требовала тонкой настройки и постоянного балансирования между различными экономическими интересами. Историк Стивен Коэн подчеркивает, что такая модель экономики создавала серьезные вызовы для партийного руководства, которое должно было совмещать принципы планового хозяйства с рыночными механизмами [5].

Одним из важнейших достижений НЭПа стало быстрое восстановление экономики. По данным, приведенным Полом Грегори, к 1926 году объем промышленного производства достиг довоенного уровня, а сельскохозяйственное производство даже превысило его [6]. Улучшение экономической ситуации привело к росту уровня жизни населения, что способствовало социальной стабилизации.

Другим значимым аспектом НЭПа была денежная реформа 1922–1924 годов, которая привела к созданию твердой валюты – червонца. Эта мера, как отмечает Винсент Барнетт, сыграла ключевую роль в стабилизации финансовой системы и создании условий для экономического роста [7]. Успех денежной реформы способствовал укреплению международного положения Советской России и развитию внешней торговли.

НЭП также создал благоприятные условия для развития кооперативного движения. Развитие кооперации рассматривалось как важный элемент социалистического строительства. Кооперативы объединяли мелких производителей и потребителей, способствуя развитию мелкого и среднего бизнеса, повышению эффективности производства и улучшению качества

жизни населения. Кооперативы получали от государства поддержку в виде кредитов, налоговых льгот и организационной помощи. Развитие кооперативного движения было одним из наиболее успешных направлений НЭПа.

Алан Болл в своем исследовании подчеркивает, что кооперативы стали важным элементом экономической системы НЭПа, особенно в сфере торговли и мелкого производства [8]. Кооперативы рассматривались многими теоретиками как потенциальный «третий путь» между капитализмом и государственным социализмом.

Однако НЭП содержал в себе ряд глубоких противоречий, которые в конечном итоге привели к его свертыванию. Одним из главных было противоречие между экономической либерализацией и сохранением монополии партии на политическую власть. Моше Левин отмечает, что партийное руководство опасалось, что экономическая свобода может привести к требованиям политических свобод [9].

Другим важным противоречием была проблема накопления средств для индустриализации. Теоретики левой оппозиции, в частности Евгений Преображенский, настаивали на необходимости «первоначального социалистического накопления» за счет перекачки ресурсов из сельского хозяйства в промышленность [10]. Это вступало в конфликт с интересами крестьянства и логикой рыночных отношений, развивавшихся в рамках НЭПа.

НЭП также породил серьезные идеологические дискуссии внутри партии. Споры о судьбе НЭПа развернулись между «правыми» и «левыми» фракциями внутри партии. «Правые», лидером которых был Николай Бухарин, считали, что НЭП должен стать долгосрочной политикой, и что социализм можно построить «всерьез и надолго» на основе смешанной экономики, в которой сочетаются рыночные и плановые механизмы. «Левые», во главе с Львом Троцким, настаивали на необходимости форсированной индустриализации и свертывания НЭПа, который, по их мнению, вел к восстановлению капитализма.

Николай Бухарин, будучи одним из главных теоретиков НЭПа, развивал идею о возможности построения социализма через постепенное вращение капиталистических элементов в социалистическую систему [11]. Эта концепция встречала сопротивление со стороны многих партийных лидеров, видевших в НЭПе лишь временное отступление.

Социальные последствия НЭПа были неоднозначными. С одной стороны, произошло заметное улучшение уровня жизни населения. С другой, усилилось социальное расслоение, что противоречило эгалитарным идеалам революции. Шейла Фицпатрик отмечает, что это создавало напряженность в обществе и способствовало росту антинэповских настроений [12].

К концу 1920-х годов противоречия НЭПа обострились. Кризисы хлебозаготовок 1927–1928 годов показали уязвимость экономической системы НЭПа. В условиях нарастающей международной напряженности и страха перед возможной войной партийное руководство во главе со Сталиным сделало выбор в пользу форсированной индустриализации и коллективизации, что означало конец НЭПа.

Подводя итоги, можно сказать, что НЭП представлял собой сложный и противоречивый эксперимент по сочетанию элементов рыночной экономики с централизованным политическим контролем. Несмотря на свою кратковременность, НЭП оказал значительное влияние на развитие советского общества и экономики. Опыт НЭПа остается актуальным для современных дискуссий о путях экономического развития и реформ, особенно в контексте переходных экономик и поиска альтернатив чисто рыночной или плановой моделям.

Критический анализ НЭПа показывает, что успешное экономическое развитие требует не только эффективных экономических механизмов, но и соответствующих политических и социальных институтов. Противоречия НЭПа во многом были связаны с несоответствием между экономической либерализацией и сохранением жесткой политической системы. Этот урок остается актуальным и для современных попыток экономических реформ в различных странах мира. Опыт НЭПа демонстрирует, что переход от плановой экономики к рыночной является сложным и противоречивым процессом, требующим тщательного планирования

и учета социальных и политических последствий. Свертывание НЭПа и переход к форсированной индустриализации в конце 1920-х годов привели к серьезным издержкам для советского общества: раскулачиванию, голодомору, репрессиям. Опыт НЭПа остается актуальным и сегодня, для стран, осуществляющих экономические реформы и переход к рыночной экономике.

Литература

1. Pipes, R. *Russia Under the Bolshevik Regime* / R. Pipes. – New York : Vintage Books, 1995. – 587 p.
2. Преображенский, Е. А. *Новая экономика* / Е. А. Преображенский. – М. : Издательство Коммунистической академии, 1926. – 328 с.
3. Nove, A. *An Economic History of the Soviet Union* / A. Nove. – London : Penguin Books, 1990. – 432 p.
4. Фицпатрик, Ш. *Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город* / Ш. Фицпатрик. – М. : РОССПЭН, 2008. – 336 с.
5. Cohen, S. F. *Bukharin and the Bolshevik Revolution: A Political Biography, 1888–1938* / S. F. Cohen. – Oxford : Oxford University Press, 1980. – 495 p.
6. Gregory, P. R. *The Political Economy of Stalinism: Evidence from the Soviet Secret Archives* / P. R. Gregory. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 308 p.
7. Barnett, V. *The Revolutionary Russian Economy, 1890-1940: Ideas, Debates and Alternatives* / V. Barnett. – London : Routledge, 2004. – 144 p.
8. Ball, A. M. *Russia's Last Capitalists: The Nepmen, 1921-1929* / A. M. Ball. – Berkeley : University of California Press, 1990. – 226 p.
9. Lewin, M. *The Making of the Soviet System: Essays in the Social History of Interwar Russia* / M. Lewin. – New York : The New Press, 1994. – 368 p.
10. Day, R. B. *Leon Trotsky and the Politics of Economic Isolation* / R. B. Day. – Cambridge : Cambridge University Press, 1973. – 234 p.
11. Бухарин, Н. И. *Избранные произведения* / Н. И. Бухарин. – М. : Политиздат, 1988. – 499 с.
12. Fitzpatrick, S. *The Russian Revolution* / S. Fitzpatrick. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – 240 p.

УДК 330:316.77

Е. Ю. Садовская

sadovskaya@sbmt.by

Институт бизнеса Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

КОММУНИКАЦИЯ И ЭКОНОМИКА: КАК СЛОВА ФОРМИРУЮТ ФИНАНСОВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

В статье рассматривается сочетанное взаимодействие языка и культуры и экономики и отражение ценностей труда, работы и достатка в речи населения, влияющих на экономическое процветание государства и его присутствие в международном экономическом пространстве. В качестве материала исследования выступают пословицы и поговорки, используемые в Республике Беларусь.

Взаимодействие самых разных процессов в социуме подразумевает их одновременное влияние на политическое, социальное и экономическое развитие общества, а также его представленность на международной арене и участие в международных политических и экономических процессах. Одним из примеров такого сочетанного взаимодействия является воздействие языка и культуры на экономическую сферу и наоборот. Представление о финансах, экономике,